

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НА БЕЛАРУСИ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ (вторая половина XX – начало XXI в.)

The article dwells upon the state and perspectives of solving the problems of the February revolution in works of native historians in the second half of the XX-th and the beginning of the XXI-th centuries.

Известно, что во времена СССР власть КПСС проявлялась во всех сферах жизнедеятельности советского общества, особенно в общественных науках. Их тематика, приоритеты, а главное – методология исследований, были жестко детерминированы высшими партийными интересами. Но на начальном этапе исторической науки подобная ситуация не была характерной.

В числе первых, кто обратился к теме Февраля, были его непосредственные участники, в том числе Б. Бреслав с его работой «Характер и этапы русской революции: К 1-й годовщине русской революции, 27 февраля 1917 г. – 27 февраля 1918 г.» (Витебск, 1918), но он почти не затрагивал белорусских событий. Опубликованные 7 ноября 1918 г. в газете «Звезда» воспоминания большевиков основывались уже на местном материале. Характерно, что один из авторов – В. Кнорин на основе своей публикации издал брошюру под заголовком «Революция и контрреволюция в Белоруссии» (Смоленск, 1920). Через пять лет эта же работа предстала в виде книги под заголовком «1917 год в Белоруссии и на Западном фронте», а отраженное в ней авторское видение тогдашних событий легло в основу концепции установления Советской власти. Заметим, что новое издание по истории 1917 года «Кастрычнік на Беларусі. Зборнік артыкулаў і дакументаў» (Мн., 1927) вышло уже в жестко очерченной большевистской трактовке. Но «Революция и контрреволюция...» больше не переиздавалась, даже в сборнике «В. Г. Кнорин. Избранные статьи и речи» (Мн., 1990), есть основания полагать, за несоответствие партийным стереотипам отраженных в них реалий. По этим же причинам до наших дней не переизданы «Революционная борьба в Гомельской губернии. Исторические материалы», (Гомель, 1921), «Красная быль: Сб. статей, воспоминаний и материалов (Витебск, 1923), «Беларусь: нарысы гісторыі, эканомікі, культуры і рэвалюцыйнага руху» (Мн., 1924). Работа Ю. Майзеля и Н. Шаповалова «Краткий очерк истории КП(б)Б» (Мн., 1929) не нашла распространения по идейным мотивам [1].

В любом случае уровень исполнения этих работ по таким критериям, как объективность, широта и полнота событий, отражение числа их участников, превосходил сталинские образцы типа статьи Ф. Попова «Лютаяўская буржуазна-дэмакратычная рэвалюцыя 1917 г. у Беларусі»

(Большэвік Беларусі. – 1945. – № 5), где все положительное в установлении нового строя приписывалось большевикам. Полное игнорирование положительной деятельности небольшевистских, особенно белорусских партий периода Февраля, стало характерным явлением в отечественной историографии. По сути, цельного изображения Февральской революции на Беларуси при жизни Сталина так и не появилось, можно предполагать, и потому, что большинство писавших о ней, в том числе В. Кнорин, К. Ландер, М. Хатаевич и др., оказались «врагами народа».

Можно утверждать без особого преувеличения, что времена сталинщины для белорусской исторической науки имели тяжелые последствия не столько по причине физического истребления историков, сколько в воспитании особого типа ученых, готовых выполнить любое задание партии. В 1950-е гг. результаты их деятельности, в частности, нашли воплощение в полной демонизации национальных движений, небольшевистских партий, Временного правительства и его органов на местах и т. д., а с другой стороны – в безудержном восхвалении большевиков. Февральская революция окончательно потеряла самостоятельное значение и рассматривалась в контексте Октябрьской. В русле такого подхода в центре внимания всех событий находились именно большевики. На их фоне деятельность других партий выглядела антинародной, в лучшем случае – ошибочной. В числе виднейших разработчиков партийной тематики 1950–1980-х гг. – Е. Бугаев, Е. Диренок, И. Игнатенко, Н. Каменская, А. Кузнецов, И. Саладков, Т. Солодков, Н. Сташкевич и др.

Выбор белорусскими учеными приоритетных тем часто обуславливался выходом в Москве или Ленинграде исторических трудов, охватывающих события 1917 года в общероссийском масштабе, которые (труды) играли своего рода матриц для местных разработок. Так, после выхода в 1958 г. в Москве работы П. Н. Соболева «Беднейшее крестьянство – союзник пролетариата в Октябрьской революции» в Минске вышло из печати почти одноименное издание [4]. По случаю 50-летия Октября в союзных республиках увидели свет солидные издания, в том числе «Победа Советской власти в Белоруссии» под редакцией основного специалиста партийно-советской науки И. Минца. С

выходом в 1982 г. в Москве монографии И. М. Пушкаревой «Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России» И. М. Игнатенко опубликовал свою работу «Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии» (Мн., 1986). По такому же принципу готовились разработки истории рабочего класса, крестьянства, Советов и т. д.

Таким образом, белорусская историко-партийная наука шла в «кильватере» столичных авторов. Ее задачей являлось укоренение в сознании людей партийного видения проблем революций 1917 года путем комментирования на местном материале основополагающих ленинских идей. Практически никто и не пробовал по достоинству оценить Февраль как явление самодостаточное: со складывавшейся в стране новой политической системой, гражданским обществом, правовым государством и т. д. Недостаток фактов, иллюстрировавших определяющую роль ленинской партии в жизни белорусского народа, с лихвой компенсировался за счет показа активности солдатских масс, в первую очередь, на Западном фронте. Значимых успехов в этом достигли В. Верхось, Л. Гапоненко, В. Ивашин, П. Селиванов, М. Смольянинов, И. Саладков, Т. Солодков и др.

Влияние большевиков в рабочем движении также сильно утрировалось. Так, В. Гневко сумела доказать даже то, что им принадлежала ведущая роль в организации профсоюзов [2]. Эти представления значительно упрочили и расширили авторы «Истории рабочего класса БССР» (Мн., 1985).

В конце 1950 – начале 1960-х гг. появились первые труды по крестьянскому движению на Беларуси. В лучшем из них, «Беднейшее крестьянство...», И. М. Игнатенко изобразил достаточно многогранную картину деревенской жизни после свержения самодержавия и установления Советской власти. Характерно, что ему удалось аргументированно опровергнуть домыслы своих предшественников о доминировавшем влиянии большевиков в деревне в первое время после победы Февральской революции. В остальном его трактовка общественно-политических процессов в послефевральский и последующий за ним периоды ни на грамм не отходила от ленинской.

В числе новых разработок послевоенного времени появилась тема создания белорусской государственности. Как явствовало из монографии Н. Каменской «Вялікая Кастрычніцкая сацыялістычная рэвалюцыя і ўтварэнне БССР» (Мн., 1954), точкой отсчета этого процесса являлась победа Советской власти. Белорусское движение в условиях послесталинской «оттепели» и много позже не избавилось от отрицательных оценок. Поэтому об уровне научности произведений Н. Каменской «Ля вытокаў здра-

ды» (Мн., 1963) и В. Круталевича «Без народнай апоры» (Полымя. – 1967. – № 2.) говорить не приходится. Высшим достижением партийной мысли в этой области стала работа Н. Сташкевича «Приговор революции. Крушение антисоветского движения 1917–1925 гг.» (Мн., 1985), но в части его рассуждений о Феврале 1917 года не было ничего концептуально нового.

Целенаправленная попытка всестороннего изучения общественных процессов после свержения самодержавия была предпринята ведущим историком 1960–1990-х гг. И. М. Игнатенко в работе «Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии». Наиболее удачным, на наш взгляд, следует считать авторское освещение солдатского движения. Что касается белорусской деревни, то И. М. Игнатенко повторил на этот счет уже сказанное ранее [3]. В целом же работа, имея такое претенциозное название, не охватывает осени 1917 г., не упоминает многих значимых событий (к примеру, мятеж Корнилова), не содержит обобщающих выводов и, таким образом, не дает полного представления о Февральской революции на Беларуси.

В числе значительных трудов, затрагивавших эту проблему, следует назвать коллективную монографию «Большевики Белоруссии в борьбе за победу Октября» (Мн., 1987). О степени ее научной ценности можно судить уже по ссылкам на источники, из которых треть заимствована из работ Ленина. Последняя в нашей историографии такого рода работа – «Революционное сознание солдат Западного фронта в 1917 г.» (Мн., 1991), подготовленная М. Смольяниновым, имела шанс завоевать симпатии читателей, но ее выход, совпавший с кризисом коммунистической идеологии, по сути, остался незамеченным.

Под воздействием известных перемен, именуемых «перестройкой», а также в результате краха КПСС, развала СССР и провозглашения независимой Республики Беларусь в умах граждан произошли (и происходят) определенные изменения в оценках далекого и недавнего прошлого. Так, в последнее время образ «Великого Октября как главного события XX века» существенно померк в России, особенно в Москве и Санкт-Петербурге, а также в других регионах постсоветского пространства. (См.: Анатолия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть (СПб., 1994); Булдаков В. Красная смута. Природа и последствия красного насилия. – М., 1997). Но в нашей стране появление идейного плюрализма, ликвидация спецхранов и запретных тем и т. д. почти не отразилось на содержании новых работ.

Особое внимание научной общественности привлекли две монографии И. М. Игнатенко – «Октябрьская революция и самоопределение

Белоруссии» (Мн., 1992) и «Кастрычніцкая рэвалюцыя на Беларусі: асаблівасці і вынікі» (Мн., 1995). Первая, хотя и не освещала особенностей Февральской революции, однако, впервые продемонстрировала отказ от огульного охаивания белорусского движения.

Во второй работе автор предпринял попытку глубже рассмотреть суть Октябрьской революции и в результате пришел к выводам, которые существенно отличались от господствовавших до сих пор. В частности, Октябрьская революция в авторской трактовке не являлась социалистической; после ее победы диктатура пролетариата трансформировалась в диктатуру партии большевиков и др. [4]. Вместе с тем в своих прежних оценках солдатского, рабочего и крестьянского движения в период Февральской революции И. М. Игнатенко остался на прежних позициях. Вся теоретическая часть его работы о «неизбежности» и «закономерности» Октября была построена на искусственном занижении масштабов и значения революции Февральской, на преувеличении «антинародности» Временного правительства и угрозы контрреволюции. В целом же, если не считать отказа от оценки Октябрьской революции как «Великой» и «социалистической», автору не удалось охарактеризовать все ее «асаблівасці і вынікі».

Очевидно, что все прежние историки и выполнявшие их цех не спешили расставаться с партийно-советской концепцией революций 1917 г. Правда, она постепенно уточнялась, дополнялась и «облагораживалась» новыми эпизодами. В этом ключе стали публиковаться статьи и даже книги, как, к примеру «Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции» (Гомель, 1993). Но в них оставалась неизменной основная идея: альтернативы Октябрю не было. Диссертанты 1990-х гг. — А. Богданович, А. Воробьев, Н. Лобан, Л. Цвыров, А. Урбанович, И. Шардыко и другие, писали свои работы с оглядкой «на старших товарищей».

Таким образом, кризис марксистско-ленинской методологии исторической науки, потрясший ее столичные центры, у нас, по сути, остался незамеченным, а сама она (наука), когда-то обслуживавшая интересы одной партии, предстала в роли выразителя интересов всего народа. Невзирая на появление новой литературы [5], старые вымыслы, когда-то выполнявшие известную идеологическую функцию, также успешно тиражируются в наше время. Чтобы убедиться в этом, достаточно взять в руки пособия по истории Беларуси для вузов. Отраженная на их страницах концепция Февральской и Октябрьской революции — по сути та же, партийно-советская. Неудивительно, ведь авторы соответствующих глав профессионально этими вопросами не занимались, а воспользовались «апробированными» в советское время матери-

алами. Об этих недостатках говорилось на конференции в БрГУ имени А. С. Пушкина еще в декабре 2003 г. [6], но предложения о качественно новом осмыслении отмеченных аспектов пока не нашли всеобщей поддержки. Заявления оппонентов об «очернении прошлого», отсутствии новизны в разрабатываемых темах периода Февраля, на наш взгляд, есть не что иное, как стремление законсервировать партийно-советскую концепцию связанных с ним процессов. В данном случае вопрос «что есть новое?» не праздный, не философский, а методологический. По большому счету, применительно к истории Беларуси «советского периода» его осмысление должно привести к пересмотру многих «устоявшихся» положений. Но куда более важной задачей является объективное и всестороннее освещение проблемы. Одним из условий успешного осуществления этой работы является наличие ответственных, политически не ангажированных историков. В этой связи есть основания полагать, что созданная на базе кафедры истории Беларуси и политологии БГТУ группа исследователей может стать ведущим в республике центром по изучению Февральской революции и других событий 1917 г.

Литература

1. Михнюк В. Н. Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии (1919–1941 гг.). — Минск: Наука и техника, 1985. — С. 64.
2. Гневко В. Г. Рабочий класс Белоруссии в борьбе за победу Октября (март 1917 — март 1918 гг.). — Минск: Наука и техника, 1973. — С. 66–67.
3. Игнатенко И. М. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции (1917–1918 гг.). — Минск: Изд-во Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования БССР, 1962. — 500 с.
4. Игнаценка І. М. Кастрычніцкая рэвалюцыя на Беларусі: асаблівасці і вынікі. — Мінск: БелНДЦДАС, 1995. — С. 34.
5. Касцюк М. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі. — Мінск: Экаперспектыва, 2000. — 308 с.; Рудовіч С. Час выбару: Праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе. — Мінск: Тэхналогія, 2001. — 201 с.; Сяменчык М. Я. Грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый (сакавік 1917 — сакавік 1918 гг.): У 2-х ч. — Мінск: БДПУ, 2001.
6. Основные направления развития социально-гуманитарных наук и повышение их роли в идейно-нравственном воспитании молодежи: Материалы республиканского семинара-совещания (16–17 декабря 2003 г.); Под общ. ред. М. Э. Чесновского. — Брест: Изд-во УО «БрГУ им. А. С. Пушкина», 2004.